

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Алмазова Михаила Григорьевича
на тему: «Московская власть в борьбе с революцией накануне и во
время Декабрьского вооруженного восстания (октябрь–декабрь 1905 г.)»
по специальности 07.00.02 – «Отечественная история»

Проблематика Первой русской революции, к сожалению, не слишком занимает современных исследователей. Едва ли это в научном отношении оправданно. Все же речь идет о процессе, перевернувшем политический, социальный, экономический, правовой уклад России начала XX в. И если нормативные акты верховной власти, поиски конституционных форм еще так или иначе получают отражение в историографии, то т.н. «революционные эксцессы», формы политического насилия преимущественно остаются на периферии исследовательского внимания. Причем, если об участии в этих событиях леворадикальных организаций и их лидеров советские историки немало писали в прежние годы, то контрреволюционные усилия правительственных верхов остаются практически неисследованными.

Речь же идет о важной и недооцененной научной проблеме. Несомненно интересно, как Россия начала XX столетия «входила» в революцию, но не менее значимо и то, как она из нее «выходила». Иными словами, встает вопрос об эффективности власти (в том числе, и местной администрации) в условиях острейшего политического кризиса. Исследователи, занимавшиеся событиями в Москве в декабре 1905 г., преимущественно находились «по одну сторону баррикад» – вместе с представителями социалистических партий. Однако в ответ на нараставшее революционное движение по необходимости принимались контрреволюционные меры, которые нуждаются в своем исследователе.

Таким образом, М.Г. Алмазов взялся за большой труд и амбициозный научный проект. Он проделал немалую поисковую работу, привлёк значительный корпус источников: и опубликованных, и архивных. Были введены в оборот многие неопубликованные документы. М.Г. Алмазов использовал материалы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ), Центрального государственного архива (ЦГА) Москвы, Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) и др. Всего были привлечены документы из 38 фондов. В особенности следует отметить материалы из личного архива Ф.В. Дубасова (РГА ВМФ. Ф. 9).

Во введении автор дал скрупулезный анализ историографии и источников. Это тем более важно, что работ, непосредственно посвящённых Декабрьскому вооружённому восстанию, довольно много. У историографии уже есть немалые достижения. Впрочем, есть и устоявшаяся традиция, которую М.Г. Алмазов подвергает обоснованной ревизии.

Автор делает весьма успешную попытку многостороннего анализа положения в Москве накануне и во время декабрьских событий. М.Г. Алмазов учитывает позицию разных акторов: центральной администрации, местных властей, представителей общественного движения. У всех была своя логика. Каждый был по-своему рационален. Каждый сталкивался со своими трудностями.

Причем обстоятельства того времени не сводятся к правительственным актам, циркулярам министра внутренних дел, декларациям партий, на которые принято обращать внимание. События того времени немыслимы без учета эмоционального напряжения момента. Как убедительно демонстрирует диссертант, октябрь 1905 г. вызвал растерянность среди администрации и одновременно с тем разочарование во многих общественных кругах. Автор не

проходит мимо настроений и ожиданий последних месяцев 1905 г. М.Г. Алмазов дает объемную характеристику представителей властей в Москве в декабре 1905 г. Их социокультурный облик сам по себе был фактором драматических событий того времени.

Важнейшее достижение автора заключается в том, что он рассмотрел институциональные проблемы, с которыми столкнулась московская и, в целом, российская администрация осенью – зимой 1905 г. Законодательство не могло описать критическую ситуацию того времени. Вопиющее расхождение между буквой нормативных актов и вызовами революции часто становилось нерешаемой задачей для чиновников самого разного уровня. Более того, представители власти в большинстве своем не были готовы к подобному «экзамену». Они слишком приблизительно представляли складывавшуюся ситуацию. Например, они точно не знали, как эффективно контролировать сбыт нелегального оружия. Администрация не представляла, как поставить в приемлемые рамки неуклонно разраставшиеся массовые выступления на улицах города. По справедливой оценке диссертанта, в правительственных сферах весьма слабо представляли масштаб и характер движения. Высокопоставленные чиновники не обладали достаточными источниками информации. Сведения, получаемые органами политического сыска, зачастую отличались неточностью или были просто ошибочными. В новых обстоятельствах правительство мало контролировало органы печати. Фактически в России явочным порядком установилась свобода слова. Механизмы взаимодействия гражданских и военных властей не были проработаны. Иными словами, проблемы были не только в недостатке войск и оружия в Европейской России. Московские власти столкнулись и с иными, системными проблемами.

В итоге сравнительно небольшое количество боевиков, участвовавших в декабрьских событиях в Москве, поставило власть во второй столице (а, в сущности, и во всей России) в критическое положение. Это стало испытанием для политического режима.

Автор проделал большую работу, которая позволили прийти к выводам, обладающим всеми признаками научной новизны. Тем не менее, ряд вопросов требует уточнения. Во-первых, следует учитывать специфику понятийного аппарата, характерного для высшей бюрократии того времени. Что высокопоставленные чиновники понимали под «революцией»? На сей счет единодушия не было. Как отличить «революцию» от «крамолы» и от «смуты»? Далеко не всегда эти понятия использовались как синонимы. Для того, чтобы лечить «болезнь», необходимо было поставить «диагноз». В этом сановники Российской империи не всегда сходились. В правительственных кругах были разногласия не только тактического, но и принципиального свойства, что затрудняло выработку общего курса.

Автор делает акцент на технических средствах борьбы с революционным движением, что несомненно интересно и важно. Вместе с тем М.Г. Алмазов не отвечает на неизбежно возникающий вопрос: можно ли говорить об определенной стратегии выхода из революционного кризиса, характерной для правительственных кругов конца 1905 г.? Разумеется, в данном случае не следует говорить исключительно о московских властях, гражданских или военных. Необходимо расширять контекст, надо исследовать материалы деятельности Министерства внутренних дел и его руководителей: прежде всего, П.Н. Дурново. Очевидно, что московские власти действовали в рамках уже сложившихся к декабрю 1905 г. «предлагаемых обстоятельств». Они реагировали на бушующую улицу. И в то же время они откликались на циркуляры из Санкт-Петербурга. Укладывались ли столичные директивы в определенную программу действий по восстановлению порядка в стране? Была ли какая-либо динамика импульсов, которые непрерывно шли из правительственных сфер? Или же неизменный хаос царил и в первой, и во второй столице на протяжении всех последних месяцев 1905 г.?

В центре внимания автора – лица, облеченные властью, обремененные ответственностью за принятие решений. Как объяснить тот вызов, на который они были вынуждены ответить? Это не было предметом специального

рассмотрения в диссертации. Было бы несправедливым ставить это в упрек автору. Тем не менее с неизбежностью возникает вопрос: какова механика революционного процесса, а значит и контрреволюционных усилий со стороны властей? Исходя из текста диссертации, можно сделать вывод, что коренная причина беспорядков в Москве – растерянность администрации, несогласованность действий разных ведомств. Иными словами, революционное насилие – следствие беспомощности правительственных сил. С этим несомненно следовало бы согласиться. Однако единственное ли это возможное объяснение «революционных эксцессов»?

В коллективной монографии «Россия в начале XX в. (М., 2002) Ю.А. Петров предложил взглянуть на события 1905 г. под особым углом зрения: по его оценке, это был своего рода пролог Гражданской войны. Такой подход представляется оправданным и в исследовательском отношении весьма перспективным. Ведь тогда, в начале XX в., речь шла не просто о столкновении власти и общества, а о противостоянии внутри самого социума, столь острого, что оно обретало формы прямого насилия. Общественные настроения, охватившее широкие массы, сами по себе стали фактором политического процесса. На них реагировали и власти, и леворадикальные силы.

Как же удалось пресечь дальнейшую эскалацию насилия? Как объяснить итоговый успех правительственных сил, в том числе и в Москве? Только ли дело в распорядительности гражданской и военной администрации? Все же московский случай – один из многих. «Малые» гражданские войны разворачивались в остзейских губерниях, в Поволжье, вдоль Транссиба. В итоге кризис был преодолен. Порядок, в целом, был восстановлен. В этой связи следует признать, что события Декабрьского вооруженного восстания дают материал для широких обобщений, которые, возможно, стоило сделать и диссертанту.

Вместе с тем, указанные замечания носят полемический характер и ни в коей мере не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация полностью отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.02 – «Отечественная история» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Алмазов Михаил Григорьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,

профессор Школы исторических наук

факультета гуманитарных наук

Федеральное государственное автономное

образовательное учреждение высшего образования

«Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»

Соловьев Кирилл Андреевич

тел.: +7(495)7729590, e-mail: ksoloviev@

Специальность, по которой официально
защищена диссертация:

07.00.02 – «Отечественная история»

Адрес места работы:

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Школа исторических наук

факультета гуманитарных наук

Федеральное государственное автономное

образовательное учреждение высшего образования

«Национальный исследовательский университет “Высшая школа
экономики”»

Тел: + 7 495 771-32-32; + 7 495 531-00-31; e-mail: hse@hse.ru